

Одинокий деревянный плот медленно плыл по небольшой реке, воды которой были настолько прозрачны, что несмотря на глубину, можно было увидеть не только дно, но и небольшие камни, что были на нем.

На плоту находился молодой юноша, стоявший у паруса, и сосредоточено управлял уже черти сколько времени этой гнилой посудинной.

— Мерзкая Сука... — раздался голос, исходящий от парня, что был на плоту.

— В конечном итоге выжил лишь я... Сколько людей погибло и самое главное ради чего...?

— Мерзкая Сука, стоило это того? — юноша словно задавая вопрос конкретному человеку, посмотрел на восток.

— Ты добила своего, уничтожила всех моих людей... Но какой ценой? На каждого моего убитого человека, приходилось как минимум несколько твоих людей. — с горечью произнес тот.

— Для тебя люди — лишь обычный расходный материал, но ведь даже у этого «расходного материала» были мечты, чувства, а самое главное семьи...

— Как ты объяснишь их семьям, что их доблестные мужи, которые поклялись защищать свое родное королевство — погибли в самое мирное и благополучное время?

— Разве ты этого понимаешь? Неужели амбиции и жажда власти совсем заставили тебя потерять рассудок, что в конечном итоге ты превратилась в мерзкого демона. — горько ухмыльнулся парень. Он ненавидел ее.

— ... — глубоко вздохнув, взор его сосредоточился на пути, по которому шел плот. Из-за неровности реки, ему требовалось внимательно следить за курсом.

— Как много из-за междоусобицы погибло способных, талантливых, а главное верных людей Короне?

— Как так получилось, что люди, став чуть ли не побратимами, воевавшие плечом к плечу против общего врага — ополчились друг против друга?

— Так много вопросов, но на все эти вопросы есть лишь один ответ — Мерзкая Сука. — сквозь зубы произнес единственный пассажир единого «судна».

— ... — он вновь вздохнул, вспоминая дни минувших лет.

— Моя личная гвардия... Когда мне исполнилось 10 лет, как члену королевского рода, мне было предоставлено право сформировать личную королевскую гвардию. — слегка

улыбнувшись, произнес юноша, слегка погружаясь в воспоминания. Ведь воспоминание – единственное, что осталось у него.

— Тогда я был невероятно счастливым, будучи ребенком отдавая команды своим подчиненным. Для меня, на тот момент, личная гвардия – была любимой игрушкой.

— Была крайне здорово устраивать игры, имея в полном подчинение сотню солдат. А безнаказанно развлекаться подобным образом мог лишь наследный принц.

— Отдавая приказы свои подчиненным, пускай, некоторые из них были не рады выполнять капризы своего командира, но все же, я был принцем...

— Наследным принцем королевства и ее

будущим королем... — «король», горькое слово для нашего героя.

— В конечном итоге шло время, и эта "игрушка" превратилась в нечто важное для меня, став неотъемлемой частью моей души.

— В какой-то момент, моя игра из бессмысленных приказов превратилась в страсть, в страсть превратить личную гвардию в нечто совершенное.

— Я лишь хотел создать нечто идеальное, нечто такое, что прежде не видел мир. А на тот момент мне было всего 12 лет.

— Оборачиваясь назад, неужели в таком возрасте я думал о чем-то кроме игр? Но правда такова, что я просто хотел иметь в своих руках самую лучшую «игрушку» ... — он покачал головой, слишком много времени прошло.

— Я хотел иметь под своим командованием самых способных, обученных, талантливых и верных людей, а амуниция которых не имела бы себе равных.

— Как наследный принц я имел на то право, да и отец искренне поддерживал меня. Поэтому, я мог распоряжаться сокровищницей как мне было угодно.

— Все-таки, она была забита золотом, что и не удивительно, на этом континенте сильнейшая сила исходила от моей родины.

— В конечном итоге я очень сблизился со своими солдатами, я знал имя каждого из них. И со временем, пускай, я и был еще ребенком, но постепенно, я заслуживал их уважение. — искренне улыбнулся молодой парень, те дни, были действительно беззаботными и счастливыми.

— Тем не менее, я так и не могу понять, почему эта междоусобица вообще началась и разгорелась до таких масштабов.

— Ведь самое главное в этой истории - это то, что нынешний король жив.

— Пускай, назвать его настоящим королем, который радеет над своими землями нельзя, но в тоже время, назвать его глупым человеком тоже нельзя. — он глубоко вздохнул, ведь нынешний король - это его родной отец.

— Да и в конце концов, именно он назначил меня наследным принцем, даже несмотря на то, что я не был первенцем.

— Сперва родилась Мерзкая Сука, так как она сука, она не имела право претендовать на престол, так как лишь мужчины согласно нашей культуры могли быть у власти.

— Потом родился мой старший брат, он был назначен наследным принцем и долгое время пребывал в этом статусе.

— Тем не менее, как будущий политик он был весь в своего отца, его интересовали лишь баллы, охота и развлечение. Ни политика, ни военное ремесле ему не были интересны.

— Я же, на фоне брата, оказался настоящим гением. Разумеется, мой гений был слишком преувеличенным, но все же, как и было сказано, на фоне старшего брата я был гением.

— В конечном итоге, я стал наследным принцем. Брат не слишком расстроился, будучи наследным принцем, ему приходилось готовиться в будущем стать королем.

— Соответственно, он должен был учиться, и учиться очень и очень много. А учеба была довольной скучной, поэтому он в какой-то степени был рад скинуть эту ношу.

— ...

— Так я и стал будущим наследником, а став наследником, я должен был пойти по стопам будущего короля, обучиться быть королем.

— Учителей было действительно очень много, что я навряд ли вспомню всех, но все же, среди них были и те, кто хотел, чтобы я стал достойным королем своего народа.

— Личный дворецкий, что обучал меня этикету и манерам.

— Придворный маг, что обучал меня основам магии, надеясь, что когда я пройду обряд совершеннолетия, я смогу пробудить весь потенциал своей крови...

— Но, как жаль.

— Мастер меча - человек что обучал меня владению холодным оружием, и, соответственно,

мечом. Он надеялся, что в будущем, я смогу превзойти его титул...

— Увы, он этого не увидит.

— Мастер Небесной Сферы - человек, что закладывал в меня основы внутреннего совершенствования, надеясь, что я пробью максимальный рубеж совершенствования...

— Жаль, как же мне жаль.

— ...

— Моя личная гвардия, не имеющая себе равных, мои учителя, чьи имена прогремели на весь континент, мои верные слуги, что были под моим началом...

— В конечном итоге все они мертвы.

<http://tl.rulate.ru/book/26459/550550>